

a strong feeling of loyalty to your country, an institution etc.: He really loved the police force – Longman 2000: 852).

Адъективно-наречная лексема *lovely*, употребляемая преимущественно в британском варианте английского языка (Longman 2000: 852) и имеющая в своем составе «скрытую», сочетаемостную сему (is not usually used to describe the physical appearance of men – Longman 1998: 806), в современном языке отправляет к качествам предмета, вызывающим любовь. Она включает в свое лексикографическое толкование множители, соотносимые с основными семантическими блоками, формирующими чувство любви: дезидеративным, каритативным, аксиологической оценки, эмоциональной оценки.

Исследование значимостной составляющей концепта «любовь» показывает, что историческая семантика, воплощенная в «культурной памяти» имени концепта, отражается на распределении ЛСВ и частеречных реализаций этого имени и определяет состав семантических множителей, участвующих в лексикографическом описании этого концепта.

#### Литература

- 1 Апресян Ю Д Избранные труды В 2-х томах - М , 1995
- 2 Маковский М М Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках Образ мира и миры образов - М , 1996
- 3 Маковский М М Язык – миф – культура Символы жизни и жизнь символов // ВЯ 1997 № 1 С 73–95
- 4 Никитина С Е О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка Культурные концепты - М , 1991 С 117–123
- 5 Соссюр Ф Труды по языкознанию - М , 1977
- 6 Longman Dictionary of English Language and Culture Edinburgh Gate, 1998
- 7 Longman Dictionary of Contemporary English Burnt Mill, Harlow Longman Group Ltd , 2000

## ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ “GOOD” И “BAD” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гаврилова Е.Д.  
Белгород

Долгое время в лингвистике существовали разные подходы, принципы и методы изучения языка. Однако все они были направлены либо на выявление отдельных аспектов структуры языка, либо на их функционирование. Появление антропоцентрического подхода и когнитивных методов исследования позволило обратиться к изучению содержательной стороны языка.

Антропоцентрический подход дает нам возможность по-новому взглянуть на роль человека в порождении и формировании языковых единиц. При этом, как отмечает Н.Н. Болдырев, “языковые формы изучаются с позиции того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы его концептуализации и категоризации в языке” (Болдырев, 2001: 5).

Очевидно, что при формировании смысла высказывания, человек не просто использует готовые значения, а сам порождает их. Следовательно, и само суждение, и способы его формирования носят субъективный, индивидуальный характер. Подобно миру нехаотичному, а определенным образом структурированному, опыт и знания человека представлены в сознании в виде интегральной системы категорий. Вслед за Е.С.Кубряковой, под категорией мы понимаем “познавательную форму мышления человека, которая позволяет обобщить его опыт и осуществить его классификацию” (Краткий словарь когнитивных терминов, 1997: 45). Следовательно, человек не пассивный созерцатель окружающего мира, а его творец.

Человек активно взаимодействует с объектами и явлениями окружающего мира, которые в свою очередь вызывают определенные эмоции, реакции, оценки. В соответствии с этими оценками человек классифицирует предметы и явления по категориям. Этот процесс носит название оценочной категоризации, которая, как отмечает Н.Н.Болдырев, представляет собой “процесс мыслительного соотнесения объекта с определенной аксиологической категорией” (Болдырев, 2002: 326).

В основе формирования оценочных категорий лежит идеальная картина мира, которая создается самим человеком. При этом она может быть представлена в виде структуры, состоящей из блоков оценочных категорий, наполненных определенным концептуальным содержанием. При этом содержание данных категорий приобретает смысл и активизируется только в отношении объекта или явления естественной категории. При этом знание, содержащееся в оценочных категориях, носит индивидуальный характер. Выявление этого знания позволяет отнести объекты и явления к определенным категориям.

Результаты оценочной и естественной категоризации находят свое выражение в языковых формах. То есть репрезентация происходит с помощью оценочных концептов, образующих оценочные категории. Под концептом мы понимаем “оперативную, содержательную единицу мышления, единицу или квант знания” (Краткий словарь когнитивных терминов, 1997: 90). При этом язык можно рассматривать как источник данных о природе человеческого разума. Он дает нам информацию о непосредственно ненаблюдаемых ментальных процессах концептуализации и категоризации. [Как отмечает Е.С.Кубрякова. “язык позволяет нам доступ к феноменам внутри человека”, к его знаниям, к оценкам (Кубрякова, 1999: 7). При этом языковые знаки, как утверждает А.И.Стернин “представляют собой способы выявления когнитивных структур” (Стернин 2002: 6). Языковой знак это концепт в языке, в общении. Это наиболее яркий образец кодирующий концепт, который носит индивидуальный чувственный характер.

Одними из наиболее своеобразных в плане употребления в речи являются оценочные категории “good” и “bad”. При этом надо отметить, что языковые средства, картирующие мир, не могут в полном объеме отразить содержание оценочных категорий, так как ценностная картина мира гораздо шире языковой. То есть в языке обозначается то, что осмыслилось, интерпретировалось эмоционально окрасилось человеком в актах познания им мира.

Изучением функционирования и влияния оценочных категорий, и в частности, влияния категорий, на смысл высказывания, занимались многие ученые. Например, Е.М.Вольф изучены и описаны различные виды речевых актов с оценочными предикатами "good" и "bad". Исследования Р.Н.Ноуэлл-Смит посвящены описанию употребления прилагательного "good" в практической речи.

Мы хотим представить некоторые примеры языковой репрезентации оценочных категорий "good" и "bad", которые показывают, что данные категории представляют собой открытые системы, так как их содержание и структура не имеют четко очерченных границ. Следовательно, употребление "good" и "bad" в речи носит обобщающий характер и требует конкретизации значения. Например:

It was a good face, thin and intelligent, and webbed with tiny lines at the corners of the eyes (Wild is my Life).

Как видно из приведенного примера, конкретизация оценочного концепта может осуществляться за счет языковых единиц, в семантике которых имеется указание на определенное качество или состояние. Как правило, для раскрытия значения концептов "good" и "bad" используются описательные прилагательные. Именно они позволяют выявить и определить содержание оценочного концепта в определенном контексте.

Очевидно, что оценочные категории "good" и "bad" являются разнородными по своему составу. Это обусловлено содержанием оценочных концептов, их общей ориентацией на человека. При этом в контексте может быть выявлена только определенная часть оценочной категории, необходимая для раскрытия смысла высказывания. Соответственно, цель практического рассуждения и раскрытие содержания категорий "good" и "bad" состоит в том, чтобы оказать воздействие на адресата. При этом функции оценочных предикатов "good" и "bad" подчинены этой цели.

Как отмечает Р.Н.Ноуэлл-Смит, одним из наиболее характерных контекстов употребления оценочных предикатов "good" и "bad" является контекст выбора. Например:

George explained that he wished to purchase a cap, a traveling cap, but it was to be a good cap.

"If you had wanted a bad cap, not worth a price asked for it, a cap good for nothing but to clean windows with, I could have found you the very thing. But a good cap – we don't keep them – Wait, I have a cap here, it is not a good cap but it is not so bad as most of the caps I sell." (Jerom K. Jerom, Three Men on the Bummel).

Как видно из данного примера категории «good» и «bad» не имеют четких границ, то есть являются переходными. Нужно так же отметить, что прилагательные "good" и "bad" в данном примере являются скрытым компаративом. Значит, при порождении высказывания в сознании человека происходит мыслительное соотнесение объекта или явления с подобными объектами данной категории (или идеальными образами).

Для оценочных предикатов "good" и "bad" характерно употребление в контексте, содержащим рекомендацию, инструкцию. При этом данные прилагательные выражают желание или нежелание совершить какое-либо действие.

“If I were you, I’d forget it and have a good time” (American Story, 1996: 203).

“You set a bad example for children. You should correct it”(Wild is my Life)

Активная сила оценки обнаруживается и в функции одобрения:

“Maybe we should open the window,” I said. “There is a good idea, let some of this smoke out” (American Story, 1996: 220).

При этом одобрение в подобном контексте обычно имплицитно рекомендацию.

Необходимо отметить, что прилагательные “good” и “bad” в сочетании с названиями профессий указывают на наличие или отсутствие навыков, необходимых для данного рода деятельности. Например:

He is a good doctor, and he ain’t forgot his learning. He still reads books (American Story, 1996: 192).

Как отмечает Е.М.Вольф “оценка приобретает особый смысл, когда она относится к событийным наименованиям” (Вольф, 1985: 206).

“I gave him a good hammering in the stomach and then I tried for his head” (American Story, 1996: 145).

В этом случае оценивается не само событие, а деятельность его актантов

Таким образом, языковая репрезентация оценочных категорий “good” и “bad” во многом определяется их составом и структурой. При этом в речи происходит высвечивание лишь определенной части категорий, необходимой для совершения акта коммуникации. Содержание данных категорий обусловлено их общей ориентацией на систему ценностей человека. При употреблении в различных контекстах оценочные категории “good” и “bad” выполняют определенные функции и играют важную роль при порождении смысла высказывания

### Литература

- 1 Болдырев Н Н Когнитивная семантика Курс лекций по английской филологии - Тамбов Изд-во Тамб ун-га, 2001 Изд 2-е
- 2 Болдырев Н Н Языковые механизмы оценочной категоризации // Реальность, язык и сознание Международный межвузовский сборник научных трудов Вып 2. - Тамбов Изд-во ТГУ им Г Р Державина, 2002
- 3 Вольф Е М Функциональная семантика оценки - М Наука, 1985
- 4 Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Кубряковой Е С – М. 1997
- 5 Кубрякова Е С Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура Материалы II-й Международной конференции 12 –14 мая 1999г
- 6 Попова З Д , Стернин И А Язык и национальная картина мира - Воронеж, 2002
- 7 Nowell-Smith P H Ethics - Oxford, 1957